



ДЕМОКРАТИЯ ДЛЯ ВСЕХ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Ларри Даймонд

Старший научный сотрудник Гуверовского института,
учредитель и соредактор «Журнала демократии»

Интервью подготовил Джон Салливан, исполнительный директор Центра
международного частного предпринимательства (CIPE)

Дух демократии

Салливан:

Доброе утро. Меня зовут Джон Салливан, я представляю Центр международного частного предпринимательства (CIPE). Мой сегодняшний собеседник — Ларри Даймонд, научный сотрудник Гуверовского института при Стенфордском университете, а также автор новой книги «Дух демократии». Участвуя вместе с ним в проходящей здесь, в Киеве, пятой ассамблее Всемирного движения за демократию, я должен также упомянуть — об этом напоминает мне само название движения, — что Ларри Даймонд, помимо прочего, еще и соредактор «Журнала демократии».

Я хотел бы расспросить Ларри о тех идеях, исследованиях и открытиях, которые легли в основу его книги «Дух демократии». Ларри, мое внимание с ходу привлекло смелое заявление, которое вы сделали в самом начале книги. Вы сказали, что поставили перед собой задачу найти ответ на вопрос: возможна ли демократия во всем мире? Могут ли все страны стать демократическими? Итак, к какому выводу вы пришли?

Возможна ли демократия во всем мире?

Даймонд:

Мой вывод — да, демократия во всем мире возможна. И вот почему. Как я пишу в своей книге, всего лишь тридцать лет назад всего четверть стран мира были демократическими (я подразумеваю страны, в которых проходят свободные и честные выборы), а сейчас это число выросло до шестидесяти процентов. Причем среди них есть страны, где большинство жителей — мусульмане, например Индонезия и Сенегал. Пакистан тоже возвращается к демократии. Среди демократических государств есть и очень бедные. Демократическая форма правления утвердилась уже в сорока



процентах беднейших стран мира. Такого не бывало никогда прежде. И у всех этих стран очень хорошие перспективы.

Салливан: То есть вы не разделяете того мнения, что ислам несовместим с демократией?

Даймонд: Нет, ни в коем случае. И вот почему. Если выйти за рамки арабского мира, то мы увидим, что в мире сорок три страны, чье население преимущественно составляют мусульмане. Из них двадцать две входят в Лигу арабских государств, а двадцать одна страна не входит. И вот как раз эта часть, где двадцать одна страна, имеет существенный опыт демократии; уровень свободы в этих странах, по оценкам организации «Дом свободы», весьма высок.

Демократия и ислам: совместимы ли они?

Есть страны с мусульманским большинством населения, такие как Индонезия, Сенегал и Мали, в которых уже не менее 10 лет сохраняется демократическая форма правления. Есть другие крупные страны с мусульманским большинством, такие как Пакистан или Бангладеш, которые накопили большой опыт демократии и, похоже, в наши дни возвращаются к демократическому устройству.

То есть, в арабском мире есть нечто помимо ислама, представляющее серьезную проблему. Отчасти это те формы, которые принимает ислам, отчасти это застарелый и трудноразрешимый израильско-палестинский конфликт, а отчасти, скажем честно, и нефтяные месторождения в Персидском заливе. В мире двадцать три страны, в которых львиную долю доходов от экспорта составляют нефть и газ, и ни в одной из этих стран нет демократии.

Салливан: Давайте обратимся к другому региону, где, как многие утверждают, демократизация буксует или вообще не начиналась. Речь о Восточной и Южной Азии — в частности, о Китае. Существует мнение, что в качестве альтернативы демократии для некоторых стран может стать авторитарный капитализм. Что вы думаете по этому поводу?

«Китайская модель»: альтернатива демократии?



Даймонд:

Вы правы, эта альтернативная модель существует в крупнейшей стране планеты, чьи темпы экономического роста всё больше впечатляют мир. На сегодняшний день это действительно альтернативная модель. Вопрос в том, как долго она способна продержаться. Как я написал в своей книге, у нас есть все основания для уверенности — и сам я, безусловно, убежден — в том, что через тридцать лет Индия в большей или меньшей степени сохранит все ту же, закрепленную в ее конституции, демократическую систему, которая существует сегодня. Возможно, будут сделаны какие-то поправки, усовершенствования, но в целом Индия останется федеративной демократической страной, опирающейся на власть закона.

А вот в Китае, скорее всего, будет иная политическая система, нежели сейчас, потому что нынешние государственные институты не дают гражданам участвовать в управлении государством, реализовываться, протестовать, удовлетворять свое чувство справедливости — иными словами, осуществлять все то, чего требует китайский народ, в котором растет уровень образованности, самоорганизации, недовольства злоупотреблением властью. Поэтому перемены неизбежны. Либо Китай постепенно эволюционирует в направлении большей свободы, конституционализма, «власти закона» в обществе, либо неминуемо произойдет социальный взрыв, который, скорее всего, приведет к краху коммунистического режима.

Перемены, происходящие в Китае

Салливан:

Как вы знаете, на юге Китая при участии нашего Центра произошли поистине замечательные перемены: начался рост по-настоящему независимых предпринимательских объединений и других организаций гражданского общества. Скажите, могли бы эти организации стать проводниками тех перемен, о которых вы говорите?

Даймонд:

Я считаю, что эти организации находятся на переднем крае перемен! Говорят, что представители «класса капиталистов» — наследия Цзян Цземиня — вступили в коммунистическую партию, подчинились режиму и стали его сообщниками. Но ведь и вы, работая в Китае, и я, часто бывая в этой стране, видим совсем другое. Мы видим, что в Китае очень много предпринимателей — не крупных капиталистов, а владельцев



среднего капитала, которые чувствуют на своей шее тяжелое ярмо коррумпированного государства, которые хотят сбросить этот гнет, хотят, чтобы социально-экономическая жизнь их страны была открытой, упорядоченной, основанной на власти закона. У этих людей все больше возможностей требовать и добиваться этого.

Добавьте к этому усиливающееся разнообразие мнений в средствах массовой информации, в сфере интеллектуальной жизни не только в университетах, но даже в высших партийных школах, включая центральную партийную школу в Пекине, появление и развитие различных общественных организаций в гражданском обществе, например, занятых защитой окружающей среды — и это не говоря о правозащитных организациях и религиозных группах... Все они вместе взятые являют собой важный фактор демократических перемен и в какой-то момент, в определенных обстоятельствах, которых мы пока себе не представляем, могут привести к преобразованию Китая в демократическую страну.

Не в упадке ли сейчас демократия?

Салливан:

Ларри, еще один, последний, вопрос, чтобы закончить нашу беседу на оптимистической ноте. Вы принадлежите к числу тех, кто считает, что «третья волна» демократии закончилась. Можно ли считать, что сейчас происходит обратная реакция? И как тогда нам попасть в тот демократический мир, который вы так ярко и выразительно описали в своей книге «Дух демократии»?

Даймонд:

Такие вещи не происходят в одночасье. Я думаю, что настанет день — как я говорю своим студентам, сам я вряд ли застану этот день, но вы его застанете, — когда все страны мира станут демократическими. Я утверждаю это на основании современных тенденций. И эти тенденции можно назвать весьма и весьма положительными, имея в виду не только рост числа демократических государств, но также стабильность демократии и крепкие корни, которые она пустила в развивающихся странах.

Кто бы мог подумать, что, например, Бразилия, Мексика, Чили, Аргентина и другие страны Латинской Америки выйдут на свой нынешний уровень! Полагаю, уже можно утверждать, что эра военных путчей в Латинской Америке большей частью



миновала. Вспомним также Корею: при всей сложности истории этой страны сейчас в ней стабильная демократия; вспомним Индонезию, крупнейшую мусульманскую страну, где демократия тоже развивается очень хорошо.

Так что, полагаю, пройдет несколько десятилетий, отмеченных устойчивым экономическим ростом, реформами экономических структур и государственных институтов, изменениями мировоззрения, прогрессом глобализации, — и демократические идеи и ценности с помощью разнообразных средств массовой информации, включая и этот, распространятся по всему миру.

Всемирное распространение норм демократии

И еще я предлагаю посмотреть на эти тенденции в контексте мировых норм и на развитие этих норм в международных договорах и хартиях. В частности, совсем недавно — в документах «Содружества демократий». Обратите внимание на то, что все больше этих норм документально закреплено в хартии Организации американских государств и в новой хартии Африканского союза. Заметьте, что даже глубоко авторитарные правительства, например правительство президента Путина в России, ищут одобрения со стороны Запада и изо всех сил пытаются замаскировать свой авторитаризм под личину демократии. Все это позволяет предположить, что демократия продолжает оставаться единственной в мире по-настоящему народной, оправданной формой правления.

И это весьма обнадеживающий признак. Если мы сохраним волю и здравый смысл, если наше международное сообщество (и в особенности США как крупнейшая в мире демократическая страна) будет по-прежнему настойчиво и миролюбиво поддерживать движения за демократию в разных странах мира и демократические нормы управления в самых разных сферах, если мы, все вместе, продолжим программы содействия странам, вступившим на демократический путь развития, если наша помощь будет более разумна и несколько более разборчива и будет связываться с теми результатами, которых мы ожидаем от реформ государственной власти, а не будет без разбору предоставляться всем странам, какие бы коррумпированные власти в ней не были (это одна из главных тем моей книги «Дух демократии») — если мы сумеем все это



осуществить, значит, у меня есть все основания с оптимизмом смотреть в будущее.

Салливан: Спасибо, Ларри.

Даймонд: Спасибо вам, Джон.

Мнения, изложенные здесь, являются личной точкой зрения автора и могут не совпадать с официальной позицией Центра международногочастного предпринимательства (CIPE). Центрмеждународного частного предпринимательства дает разрешение на перепечатку, перевод и публикацию авторских работ и других материалов из коллекции Института Развития CIPE при условии (1) обязательной ссылки на автора статьи и CIPE и (2) уведомления CIPE о том, где и как используются эти материалы.

*Center for International Private Enterprise (CIPE)
1211 Connecticut Ave NW • Suite 700 • Washington, DC 20036 • USA
ph: (202) 721-9200 • www.cipe.org • e-mail: education@cipe.org*